

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

5.5.13

№ 90 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Пасхальное послание

**Высокопреосвященнейшего Дамiana
Архиепископа Херсонского и Таврического
Боголюбивым пастырям
и всем верным чадам Херсонской епархии
Украинской православной Церкви
Киевского Патриархата**

Христос Воскрес!

Многие, даже неверующие люди, признают, что праздник Пасхи какой-то особенный – радость откуда-то в сердце появляется необъяснимая. Наверное, это у нас уже на генетическом уровне – из поколения в поколение Пасха Христова нашими предками праздновалась ликующе, провозглашалась Праздником всех праздников.

Но любая прочная традиция возникает не на пустом месте. Нужен был двигатель – внутренняя мотивация множества поколений христиан, которая бы побуждала возвращать и развивать эту традицию Пасхального феерического торжества, освещающего ночь ярче дня. И вот главной глубинной причиной этой удивительной радости о Воскресшем Христе, по всей видимости, является фундаментальный архетип человеческого сознания, нашего мироощущения – неизбывная жажда личного бессмертия. Мы не хотим умирать, смерть для любого из нас – это самое страшное, самое кошмарное, что только можно предположить. И любая весть о возможности избежать утраты драгоценного Божьего дара Бытия вселяет в нас безграничную радость.

На сегодняшний день мы с Вами уже сравнительно много знаем о продолжении жизни за гробом, учитывая, что были времена, причем, уже Библейские, когда люди вообще никакого представления об этом не имели. Скажем, в бытность Авраама, Исаака, Иакова – бессмертие человека мыслилось только, как продолжение жизни в потомках. Вот если у тебя много детей, внуков, правнуков и т.д., в которых живут частицы тебя, так сказать, значит, ты умер не совсем – в них ты, в каком-то смысле, продолжаешь жить. Несколько позже в Ветхозаветном народе появляется представление о так называемом шеоле – это такой вот мрачный мир теней. О душе ещё тогда представления не имели,

но вот интуитивно прозревали, что есть в человеке какая-то невещественная составляющая, некое подобие тени, которая остаётся после физической смерти. И вот эти тени умерших попадали в шеол – безрадостное место томления – «ад», в греческом словоупотреблении. Причём, без разбору – и грешники, и праведники, вместе оказывались в том месте мучений.

Позднее, в иудаизме, отвергшем Христа, представление о шеоле обросло фантастическими подробностями, будто бы он состоит из семи отделений, в каждом последующем – огонь в 61 раз жарче, чем в предыдущем, глубина каждого отделения — 300 лет ходьбы, и т.д. Но в этих еврейских сказаниях, появился положительный нравственный элемент. Шеолу сообщено свойство, своего рода чистилища – будто бы мучения в нём способствуют избавлению от злобы и нечистоты. И срок страданий раввины радикально скостили – мол, только закоренелые грешники мучаются в шеоле больше года, а если ты человек – так, среднего достоинства, то за месяц или полгода прочистят тебя – сиять будешь бриллиантом – половину срока тебя будут плавить в огне, а половину — морозить во льду.

Но, вот примерно за полтысячи лет до Христа, в эпоху поздних Ветхозаветных пророков появляется представление о телесном воскресе-

нии – мол, в какой-то прекрасный день Господь прикажет истлевшим костям человеческим, разбросанным по всей земле, сблизиться кость с костью своею, обрасти жилами и плотью, покрыться кожей и, наконец, ожить. Уже у Езекииля этот образ воскресения мёртвых приведён в качестве иллюстрации возрождения Израиля, разгромленного и пленённого вавилонянами (Иез.37,1-14).

И вот это представление о самом таком непосредственном воскрешении истлевших тел умерших, когда покойники торжественно будут выходить из своих могил, разверзая землю, отодвигая надгробные плиты, было в Иудее почти всеобщим ко времени пришествия в мир Господа Иисуса. Жизнь вне тела тогда была немыслима, хотя бы потому, что существовало твёрдое убеждение, что душа, т.е. жизнь - в крови. Там, где нет крови – там нет жизни. Именно поэтому запрещалось употребление крови в пищу. К слову говоря, и до сих пор немало верующего народу, который жизнь будущую представляет через оживление именно той нашей плоти, в которой мы сейчас с Вами находимся. А смерть понималась также абсолютной – вот если помер человек, значит, его нет вовсе – никакой там души - жизнь вне тела не мыслилась.

Это уже Христос, отвечая на вопрос саддукеев, не веривших в загробную жизнь, сказал, что на Том свете «...не женятся, не выходят замуж, но **пребывают, КАК АНГЕЛЫ Божии на небесах...**» (Мф.22,30). А природа ангелов совсем иная, по отношению к нашим земным телам. **Ангелы – это духи (Евр.1,14), плоти и костей не имеющие (Лк.24,39).** И многие современники Иисуса вряд ли до конца понимали эти Его высказывания. Поэтому первоначально смерть и Воскресение Самого Христа воспринимались в абсолютном значении. Коль уж умер Иисус на Кресте, то умер капитально – мертвее не бывает, дескать, всё, нет Иисуса. Это уже значительно позже Церковь переосмыслила состояние Господа, положенного в погребальной пещере. «Во гробе плотски, – поёт она на Богослужении Святой Пасхи, - во аде же с душою, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный» (Тропарь Пасхи).

Т.е., по большому счёту, Иисус не умирал, мёртвой была лишь Его плоть, лежащая в могиле. Душой Он в это время побывал в аду – в месте мучения душ усопших, а Божеством Своим – вознёсся на Престол Неба к Отцу и Святому Духу, наполняя Собою всё мироздание. Назвать сие состояние смертью Господа можно лишь с большой натяжкой.

Но тогда, если Христос не умирал, то и говорить о Его **Воскресении** можно, лишь оговорившись. Более того, понятие «воскресение» подразумевает возвращение к жизни в той форме, в которой умерший был до смерти. Христос же по воскресении уже был в теле, обладавшем уникальными свойствами, не присущими телу обычному, человеческому, в котором Иисус был

до Голгофы. Да, по воскресении Он мог предстать перед Своими учениками – **как им было угодно.** Когда им надо было **увидеть** Христа, Он становился видимым, **осязать** Его - оказывался осязаемым, пощупать сквозные отверстия от гвоздей на руках и ногах – пожалуйста, даже съесть кусочек печёной рыбы – без проблем. Но тут же мог исчезнуть – стать невидимым, пройти сквозь стену или запертые двери, принять вид незнакомца и пр. Т.е., Тело Христово было, вроде, как и тем, но уже на самом деле иным – преображённым – трансформированным. Кстати, на иконах и картинах Воскресения Христа обычно изображается торжественное исхождение Господа из погребальной пещеры – отодвинутый громадный камень, ослепительный свет поражающий охранников, падающих на спину, и величественная фигура светозарного восходящего Христа. На самом же деле, как свидетельствует Евангелист Матфей, камень отодвинул от входа в пещеру Ангел, когда Христа уже там не было. В какой-то момент, бывшая брэнная плоть человеческая расформировалась – её, как и не было. А соткалось новое тело для Иисуса – уникальное, могущественное – прототип тех тел, которые мы получим перед Страшным судом, опять-таки, при **так называемом воскресении мёртвых.** Почему - так называемом? Потому что, ни на одно мгновение человек не прекращает бытие. Когда приходят в негодность наши земные простые тела, души их покидают и какое-то время, возможно, долгое, нам придётся пожить без тел – тоже неплохо, по утверждению побывавших в состоянии клинической смерти. А потом - акт облачения наших душ в новые тела, подобные Телу Христа Воскресшего.

И сегодня можно по-разному приветствовать друг друга. Мы возглашаем и будем радостно звать друг ко другу: Христос Воскрес! Но можно было бы и другое приветствие использовать, которое тоже в ходу у некоторых народов: Христос жив!

Христос воистину жив - **был** всегда живым, и будет во веки веков. Но не только **Он**, но и **мы** с Вами вслед за Христом – **ныне** живы, и **всегда** будем живы – ни на мгновение небытие нас не коснётся – **только** жизнь – будь то в земном теле, бестелесной душой в ожидании Второго Пришествия Христа и, наконец, в обновлённом, прославленном теле в бесконечной вечности.

И это, ведь, капитальнейшее основание для радости - кем-то осознанной, а кем-то ощущаемой лишь подсознательно.

**Христос Воскрес!
Воистину Жив Христос!**

+ *Далман*. **Архиепископ
Херсонский и Таврический**

Пасха Христова 2013 год
Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.